

Секция «Журналистика»

Федерико Гарсиа Лорка: смерть поэта глазами Иосифа Бродского
Дворцова Елизавета Игоревна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Краснодар, Россия
E-mail: dvortsovae@mail.ru

Тот факт, что в ранних своих стихах Иосиф Бродский опирался на поэзию Федерико Гарсиа Лорки, отмечался неоднократно. Однако исследователи творчества И.Бродского лишь упоминают об этом, не уделяя данной теме должного внимания. Между тем, как отметил Яков Гордин, у И.Бродского "все свершенное в зрелости отчетливо заявлено было в самом начале".

В 1959 году И.Бродский пишет стихотворение «Определение поэзии», посвящая его Гарсиа Лорке. Целью нашего исследования стал анализ данного стихотворения в контексте творчества самого И.Бродского, а также сопоставление его с поэтикой Гарсиа Лорки.

Заголовок стихотворения опровергает заявленное Лоркой утверждение «поэт ничего не может сказать о поэзии» («Поэтика», 1932г.). Определение поэзии, данное в стихотворении, можно сжать до одного слова – «запоминать». При этом И.Бродский делает акцент на изобразительном свойстве поэзии.

Тема поэзии взаимодействует в стихотворении с темой смерти. «Смерть поэта» — одна из сквозных для творчества Бродского тем. Георгий Левинтон отмечал, что «в русской поэзии есть особый цикл «Смерть поэта», цикл надындивидуальный», выделяя в качестве одного из признаков этого цикла двухчастность. Эта характеристика применима и к стихотворению И.Бродского, хотя в «Определении поэзии» она претерпевает некоторые изменения.

Первая строфа выглядит как вступление к некому рассказу: «Существует своего рода легенда, // что перед расстрелом он увидел, как над головами солдат поднимается// солнце. И тогда он произнес:// «А все-таки восходит солнце...». И.Бродский сам создает эту легенду, биографы Гарсиа Лорки подобных изречений ему не приписывают.

В 1929 году Гарсиа Лорка отправляется в Нью-Йорк, где пишет поэтический сборник «Поэт в Нью-Йорке», опубликованный уже после смерти поэта, в 1940 году. Сюда вошло и стихотворение «Пляска смерти», в котором есть следующие строки: «Позади – пески половины мира, // впереди – ртуть другой половины, // где не восходит солнце». Стоит отметить, что поэтика данного сборника в целом сопоставима с поэтикой стихотворений И.Бродского. Основаниями для проведения этой параллели служат ритмическая организация текста, строфика, а также общие образы и мотивы (в частности, мотив пустоты, который, как известно, в творчестве И.Бродского является одним из основополагающих). Обширно представлена в этом сборнике и тема смерти. Более того, финал стихотворения «История и круговорот трех друзей» звучит как предсказание Лоркой собственной гибели.

Немаловажную роль в «Определении поэзии» играют лексические повторы. Так И.Бродский выделяет ключевые слова, на которых выстраивается смысловая линия

данного произведения. В первую очередь, обращает на себя внимание повтор местоимения «он». И.Бродский ассоциирует расстрел с распятием, а убитого поэта – с Христом, что подтверждается во «второй части» стихотворения. Самой яркой аллюзией на евангельский сюжет является «крест». Это слово не просто завершает вторую строфу, оно выделено в отдельный стих, что дважды акцентирует на нем внимание читателя.

Эссе об Осипе Мандельштаме («Сын цивилизации», 1977г.) И.Бродский начинает со следующих слов: «По какой-то неясной причине, выражение «смерть поэта» всегда звучит несколько конкретнее, чем «жизнь поэта». Может быть, потому что «жизнь» и «поэт», как слова, почти синонимичны в своей положительной неопределенности». Эта мысль отчасти реализуется в рассматриваемом нами произведении. Финал первой строфы – «Возможно, это было началом стихотворения» - вариация на тему «жизни небесной». Слова Лорки перед расстрелом – это последняя строка на земле и первая строка на небе.

Мысль о том, что поэт обладает божественной сущностью, пронизывает все стихотворение. И.Бродский прибегает к кольцевой композиции, возвращаясь в последней строфе к образу восходящего солнца, поднимающегося над головами конвоиров (в первой строфе – солдат).

Можно сказать, что И. Бродский в своем стихотворении трансформирует слова Гарсия Лорки «Если правда, что я божьей – или сатанинской – милостью поэт, то такая же правда, что поэт я милостью техники и усилия, и еще – отчетливого знания, что такое стихи».

Литература

1. Баткин Л. Тридцать третья буква: Заметки читателя на полях стихов Иосифа Бродского. — М.: РГГУ, 1997.
2. Бродский И. Стихотворения и поэмы. Основное собрание (Интернет-источник)
3. Бродский И. Эссеистика и критика. (Интернет-источник)
4. Гибсон Я. Гранада 1936 г.: убийство Федерико Гарсия Лорки. <М.>, 1983.
5. Гордин Я. Странник. / Бродский И. Избранное. М.: Третья волна, 1993.
6. Левинтон Г. Смерть поэта: Иосиф Бродский // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. Итоги трех конференций. СПб., 1998. С. 190—215.
7. Лорка Г. Собрание сочинений. (Интернет-источник)
8. Неруда П. Федерико Гарсия Лорка / Пер. Н. Любимова // Интернациональная литература. 1937. 7. С. 20–22.
9. Garcia Lorca F. Poema del cante jondo. Romancero gitano. Ed. Allen Josephs y Juan Caballero. Madrid, 1977.
10. Mikhail Lemkhin «Joseph Brodsky, Leningrad: Fragments» Farrar, Straus and Giroux, NY, 1998

Слова благодарности

Автор выражает благодарность профессору Я.Н. Засурскому, доценту Г.В. Прутцкову за поддержку и помощь в подготовке работы.